

БЕЗДУШНЫЕ. ИСКУПЛЕНИЕ

ДАРЬЯ ДАНИНА

Дарья Данина

Бездушные. Искушение

<https://litres.ru/74346283>

Аннотация

Выжить, чтобы отомстить? Или чтобы всё исправить? Позволить ей жить без него? Или просто позволить жить? - Я же говорил, что найду тебя, Снежок... - Проводит кончиками пальцев по её руке. Касаясь нежной кожи, и прикрывая глаза. Чувствуя её дрожь. - Я так скучал, Агата... а ты? Первая часть — "Безддушные"

*Содержит нецензурную брань

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	13
Глава 3	24
Глава 4	36
Глава 5	47
Глава 6	56
Глава 7	70
Конец ознакомительного фрагмента.	71

Глава 1

От автора: Никакой пропаганды. Только решительное осуждение. Автор не разделяет мнение героев и не поддерживает деятельность криминальной направленности и употребление и распространение запрещённых веществ, а так же насилие в любом его появлении. Не рекомендуется к прочтению лицам не достигшим восемнадцати лет, беременным и людям с чувствительной психикой. Все события и персонажи вымышленны.

14 месяцев спустя

- Не забудь, Федя, дома обязательно всё отработай. Я ещё маме твоей напомню. - Закрываю книгу и, скрывая свою усталость от ученика, поднимаюсь на ноги.

- Хорошо, Агата Максимова. - Мальчишка озорно мне улыбается, но я вижу, что он устал не меньше, чем я.

- Ты молодец. - Треплю его пушистую шевелюру. - Я очень довольна.

Действительно, поражаюсь этому мальчику. Не многие взрослые могут сравниться с ним в целеустремлённости. Замечаю с каким удручением он смотрит на очередной зонд, но всё равно послушно открывает рот. Каждый раз.

- Спасибо. - Смущённо улыбается, выходя из-за стола, и направляясь через комнату в прихожую.

- И стихотворение, Федя. - Передаю ему ветровку. - "Вова, Вова-карапуз". - Напоминаю, и одновременно с этим незаметно засовываю в его карман несколько шоколадных конфет. - Чтоб от зубов отлетало.

- Съел у бабушки ар-р-рбуз! - Рычит мальчишка, автоматически запрокидывая голову назад, чем вызывает мой смех.

- Вот и отлично!

- До свидания, Агата Максимовна!

- До встречи, Федя.

Открываю последнему на сегодня ученику дверь, и прощаюсь.

Мальчика уже на лестнице ждёт сердобольная мамочка.

- Как наши успехи, Агаточка?

Я так и не научила её обращаться ко мне по имени и от-

честву, как это делает её ребёнок...

- Лучше, чем у многих, Екатерина Алексеевна. В тетради я написала всё, что необходимо отработать к следующему занятию.

Ещё пять минут на лестничной клетке в компании Фединой мамы и, кажется, я окончательно выбилась из сил.

Захожу, наконец, домой.

День был просто бесконечным. Начиная с утреннего похода в местную поликлинику, и заканчивая четырьмя учениками.

Тяжело выдыхаю и топаю на кухню. Ставлю чайник на плиту, и пока тот закипает, смешиваю в чашке кофе и сахар.

Нет, для кофе не поздно. В самый раз...

Зефир в шоколаде и лёгкое кино.

Возможно, часам к двум ночи я всё-таки засну.

Поздний звонок маме только расстроил. Да, она снова пьёт. И, кажется, даже сильнее, чем раньше. Давлю в себе

яростное желание все бросить. Пустить на самотек. Я так устала от этого. Это невыносимо. Это так тяжело, когда близкий тебе человек становится зависимым...

Я так и не осмелилась ей сказать о том, что всё знаю. Спасибо красному конверту, что был на заднем сидении старой машины. Это досье все расставило на свои места. Вопросы, которые мучили меня многие годы, остались позади. И первым порывом было послать все к чёрту. Первым... но так и не осуществлённым. Ведь эта женщина воспитала меня. И, пока отец был жив, она действительно была хорошей матерью. Поэтому я до сих пор молчу.

Мы продали отремонтированный дом и купили ей новый. В пригороде. Хороший, со всеми условиями и коммуникациями. И все было хорошо. Первые два месяца...

Заливаю молотый кофе кипятком и оставляю напиток завариваться. Сама иду в душ.

Рассматриваю своё обнажённое тело в отражении высокого зеркала. Кажется, что за год я не набрала ни единого килограмма. Выпирающие ключицы, резкие скулы. Синяки под глазами от постоянного недосыпа.

Я думала, что морской воздух меня исцелит. Но ошиб-

лась.

Получилось ли у меня начать новую жизнь? Возможно...

Новая жизнь со старым страхами.

Крым встретил меня сухим ветром и нежным солнцем. Добродушными людьми.

Я ехала сюда лишь с одной сумкой. И с далеко идущими планами начать всё заново. Найти работу, друзей... и обжиться. Осесть.

И не скажу, что было очень сложно. На оставшиеся деньги с продажи и покупки дома для мамы, я арендовала однокомнатную квартиру с большим балконом, который оборудовала под кабинет для занятий. Оплатила аренду на несколько месяцев вперёд и занялась поиском работы. Сначала устроилась в частный детский сад на ставку логопеда. Но проработав там четыре месяца, уволилась, поняв, что женский коллектив, это террариум со змеями. Ушла, а вслед за мной ушли мои ученики.

Сарафанное радио сделало своё маленькое дело. Благодарные мамочки оставляли мои контакты своим знакомым, и... в общем, сейчас я не жалею о отсутствии занятости.

Меня продолжают мучить кошмары. Пыльная дорога, сменяющаяся густыми зарослями тропического леса. Остановка, чтобы сделать передышку. Под светом единственного фонаря я пыталась разобраться в карте, при этом понятия не имея, где нахожусь. Доехала до заправки и пожилая продавщица ткнула пальцем в чертежи, проговаривая название местности, где я нахожусь.

Мне до сих пор кажется, что карта оказалась там не спроста.

Совпадение? Или чья-то жалость? Марк? Или Нико?

Если быть откровенной, я всё же надеюсь, что он жив. Правильно ли это? Хотя, нет... является ли это здоровым? Я желаю, чтобы мой мучитель жил. Сотни раз представляла, как он умирает, но теперь не желаю ему смерти. Пусть живёт. Но как можно дальше от меня.

По сей день вздрагиваю, когда слышу иностранную речь поблизости. Маниакальное желание быть как можно более незаметной. Параноидальное ощущение, что за мной всегда кто-то следит. Невыносимо. Я стала нелюдима, и почти не пользуюсь интернетом. Лишь по необходимости. Пройти вебинары, зарегистрироваться на курсы повышения квалифи-

кации и тому подобное... ничего лишнего. И ничего личного.

Но вот уже больше года никаких признаков того, что я кому-то нужна.

Несмотря на частые кошмары, возвращающие меня за тысячи километров от моего нового пристанища, я продолжаю попытки выстроить новую жизнь.

Выбралась из ванной, и обмотавшись мягким полотенцем, вновь взглянула на своё отражение. Глядя в свои глаза, я вижу его. Зелёные, хищные, опасные. Взгляд, которым он одаривал меня, когда я целилась в его голову.

"Если взяла в руки оружие, то стреляй". Урок номер один.

"Твои страхи делают тебя слабой. Пока ты боишься, ты проигрываешь". Урок номер два.

Он сам меня этому учил. Поэтому...

Вешаю полотенце на трубу и натягиваю на влажное тело прохладный шёлк ночной сорочки.

Чуть остывший кофе слегка горчит. В самый раз. Сколько времени должно понадобиться, чтобы окончательно прийти

в себя? Год? Два? Пять? Вся жизнь?

Я чудом выжила. Чудом выбралась из той заварушки, в которую меня окунула судьба. Даже самой непонятно, как я добралась до посольства России. Проспект Хосе Васконселос... Но при мне были документы, и это было самое главное.

...

Не знаю, что заставило меня открыть глаза. Несколько минут я неподвижно рассматривала корявые тени голых деревьев за стёклами балкона. Ночь была тихой и безветренной.

Но на душе было беспокойно. Глубоко вдохнула застоявшийся в комнате воздух и сбросила одеяло, решив открыть балконное окно. Впустила свежесть и постаралась успокоиться. Так тихо.

Бросила взгляд на резную деревянную шкатулку, что купила на блошином рынке неподалёку. В ней я хранила то, что хотелось скрыть с глаз.

Открыла и, проведя пальцами по бычьей голове на чёрном шнурке, вытащила из неё электронную сигарету.

Поднесла ко рту, но не успела втянуть ментоловый пар.

Шорох за спиной ввёл меня в состояние жгучего ужаса. Пульсация в голове доходила до предела. Казалось, что она вот-вот разорвется на части. Как и сердце, что скакало в груди галопом, норовя взорваться в любую секунду.

Опускаю руку, и цепляясь пальцами за приоткрытое окно, оборачиваюсь. Так медленно, как только могу.

- Buenas tardes, cariño.*

Это последнее, что я услышала перед тем, как моё сознание потеряло связь с происходящим...

Buenas tardes, cariño. (исп.) - Добрый вечер, милашка.*

Глава 2

Дорогие мои читатели! Хочу выразить Вам Огромную благодарность за Вашу поддержку! Я на седьмом небе от счастья! Бесконечно благодарна!!!! СПАСИБО♡♡♡

Сквозь шум в ушах я слышу приглушённый хлопок. Несвязную речь и звук двигателя. Руки на моем теле. Знобящий холод.

Волна ужаса накатывает постепенно, и я с криком открываю рот. Собственный голос кажется чужим. Дёргаюсь, отталкивая от себя грубые руки, и ударяюсь головой. Больно. На несколько мгновений теряюсь в пространстве, и зажимаюсь, надеясь, что это мне как-то поможет. Мычу через плотно сжатые губы и, наконец, открываю глаза.

Темно... огромный автомобиль несётся с бешеной скоростью.

Рядом со мной незнакомец. Внушительных габаритов мужчина смотрит на меня исподлобья, и блеск в его глазах пугает настолько, что мне снова хочется кричать.

- Кто вы такие?! - Вжимаюсь в дверь, пытаюсь нащупать руками рукоять. Незнакомец кажется мне гораздо страшнее,

чем риск разбиться, выпрыгивая из машины... - Что вам нужно?!

Свет от фонарей вдоль дороги, скользит по его лицу, и я вижу огромный шрам, что пересекает его гладко выбритую щеку, спускаясь к губам. Он обнажает зубы, демонстрируя злобещий оскал.

Омерзительный смех заполняет собой весь салон. Он тянет ко мне руку и, хватая меня за локоть, дёргает на себя. Мои пальцы соскальзывают с рукояти, и я ломаю об неё пару ногтей.

Задерживаю дыхание, когда лицо мужлана оказывается слишком близко. Отворачиваюсь, ощущая на себе горячее дыхание. Мелкая дрожь пробирает до самых костей.

Он начинает что-то говорить, но не мне. А тому, кто находился за рулём.

Оцепенение... когда различаю знакомые слова. Чужая речь, которая мне до боли знакома.

Пытаюсь выкрутить локоть, и освободиться от болезненной хватки... не может быть. Снова? Николас?

Мужчина по правую сторону снова делает рывок, подгребая меня под себя и я истошно ору.

- Нет! Нет, нет, нет! Не трогай меня! Не трогай! - У меня начинается настоящая истерика, когда его жёсткие пальцы сминают мои обнаженные бедра, задирая тонкую сорочку. Он гадко скалится, утыкаясь носом в мою шею, а затем я чувствую влагу его языка. - Не надо!! - Поджимаю ноги в тщетных попытках его оттолкнуть, и впиваюсь ногтями в его лицо.

Мужик рычит, и последнее, что я вижу, это его огромная ручища, что взмывает над моим лицом.

Резкая боль, обжигающая, разъедающая моё лицо. Вспышка, и снова темнота.

Толчок.

Я тут же распахиваю глаза, и резко вдыхаю воздух. Будто меня топили и я, наконец, смогла добраться до кислорода.

Резкая боль в голове атакует мгновенно, вынуждая схватиться за виски.

- Говоришь по-английски?

Сиплый голос отдаётся эхом. Открываю глаза, видя перед собой ещё одного незнакомца. Он сидит напротив, поджав под себя согнутую ногу. Подо мной узкая односпальная кровать, застеленная облезлым зеленоватым покрывалом. Обшарпанные стены и голая лампа под потолком. Больше ничего.

- Ты слышишь меня?

Снова перевожу взгляд на мужчину. Немного полноватого, обрюзгшего, с маленькими поросячьими глазками. Чуть седоватые волосы зачёсаны назад, открывая высокие залысины. На нём белоснежная рубашка, тёмные брюки и жилетка, подчёркивающая его лишний вес.

- Кто вы? - Отползаю в изголовье, когда его рука с маленькими пухлыми пальцами подбирается ближе. - Что вам нужно?

- Говоришь, значит. - Произносит, скорее, для себя, чем для меня, и убирает свою руку на место. - Болит? - Кивает, указывая на моё лицо.

Болит. Так сильно, будто мне выбили пару зубов одним ударом.

- Не волнуйся. - Растягивает рот в какой-то ненормальной улыбке. - Твоё лицо заживёт... а вот новая рука у Карлоса не вырастет.

- Кто вы такие? - Повторяю вопрос, в ужасе ожидая ответа. Но незнакомец прячет улыбку за маской хладнокровия, и трёт короткую щетину на лице.

Протягивает мне ладонь, видимо, ожидая того же. Чуть заметно двигается ближе. Ни тени улыбки.

- Хесус Местре Альварес...

Николас

Гремящая пустота внутри ускоряла сердцебиение. Ярость, кипящими сгустками, норовила выплеснуться. Я сдерживал себя настолько, насколько мне позволяло это сделать моё самообладание.

Я никогда в своей долбанной жизни ещё так быстро не сворачивал дела. Сбросил переговоры по шлюзам на Марка, и отбыл на аэродром. Никого не замечая вокруг, выскочил из автомобиля и двинулся к трапу. Случайно сбил с ног услуж-

ливую бортпроводницу, что вышколенной улыбкой приветствовала меня на борту.

Паскуды. Я им поотрываю им их тупые головы. Если этого ещё не сделал Руслан.

Пропала?! Что, блять, значит, пропала? Как можно было упустить её из виду?! Где отирались эти мудозвоны?!

Паутина вопросов давно вывела меня из равновесия. Я сходил с ума от бешенства и неизвестности. Год. Год она была под присмотром, и они не заметили хвоста?

Неизвестная тачка в объективе камеры, глухие окна, и забитые номера. Это всё, что известно на данный момент. От мысли, что это дело рук Альвареса, меня в буквальном смысле трясёт. А ведь больше, сука, и некому... кто знает, на что способен этот больной ублюдок. Хотя, кому, как ни мне это знать. Он сожрёт её, и специально для меня оставит горстку костей.

Эта тварь творит такие вещи, что даже у меня в жилах стынет кровь. И если он таким образом хочет выйти на меня...

Мразь. Выйти на меня? Ведь это он скрывался, прятал

своё очко с тех пор, как закончилась бойня в Мехико. А теперь что? Оперился? Оклемался? Сукин сын...

Нутром чувствовал, что нельзя было её оставлять. Ведь я нашёл её почти сразу. Дыра в груди заросла, но фантомная боль постоянно напоминала мне о том, что я был чертовски прав. Я своими руками выписал себе приговор. А Снежок взяла на себя роль палача. Сначала было рванул за ней в Крым, но что-то остановило меня. Хотел понаблюдать со стороны, не вмешиваясь. Думал, переболит, перегорит. Но не переболело. Я уже сбился со счёта, сколько раз отговаривал себя от того, чтобы не кинуться за ней.

Каждую ночь засыпал, видя перед собой её. Бурлящий океан в её глазах, робкую улыбку. Дрожащие руки, что держали пушку, целясь мне в грудь.

Простил ли я её? Возможно. Это даже для меня загадка. Мне до боли хотелось наказать строптивницу, и тут же зализывать её раны.

- Не желаете выпить? - Нежный голосок бортпроводницы цепляет мои мысли, выдёргивая меня из клочущего потока.

- Водки мне принеси. - Отворачиваюсь к иллюминатору

и, не глядя сжожу концы ремней. - Без закуски.

Слышу глухой стук каблуков и закрываю глаза. Самолёт разгоняется и отрывается от земли, а я не прекращаю выстукивать пальцами дробь по подлокотнику. Перелёт будет чертовски долгим. Потому что заснуть я вряд ли смогу.

- Прошу. - Передо мной опускаются тонкие руки с подносом, на котором возвышается толстобокий трёхсотграммовый графин с водкой и такая же рюмка. Ставит на столик почти бесшумно.

Девчонка, кажется, понимает, что я не в духе, и быстро ретируется, прячась в своём отсеке.

Торопливо наливаю себе успокоительное, и выпиваю. Но ни черта не успокаиваюсь.

Я найду Агату... не впервые. Найду и заберу себе. Снова. Чего бы мне это не стоило. Она не сможет жить той жизнью, которая была до меня. Это моя вина? Да.

Но я найду её и скрою ото всех так, что даже черт не сыщет. Даже если она снова будет против. Лишь бы найти её целой и невредимой.

Я потеряла счёт времени. Комната, где я находилась не была оборудована даже окном. Поэтому мне казалось, что ночь длится вечно. Лишь кровать и совмещенный санузел с холодным унитазом без крышки. Вместо привычной ванной или хотя бы душевой кабины, здесь располагался низкий поддон, а из стены торчала подрезанная душевая лейка. Даже без шланга. Ни тебе занавески, ни коврика на бетонном полу. Даже дверь между комнатами отсутствовала.

Мне всегда было холодно. Тонкий пододеяльник служил мне неким подобием укрытия и тепла. Но это не спасало. Единственное, что могло меня согреть здесь — это вода. Я залезала под горячие струи прозрачного потока, и стуча зубами, согревалась. Впивалась пальцами в мокрые стены и медленно сходила с ума.

Хесус Местре Альварес.

Таким ли я его себе представляла? Совершенно другим. В моем сознании стоял образ сухотощего мужчины неопределенного возраста. Я представляла немного выющиеся черные волосы и выдающийся нос. Выпирающий кадык. Почему? Понятия не имею. На деле же это оказался полноватый и полулысый, неприятный тип с сальным взглядом и вспотевшим лбом. Смотря на меня он постоянно облизывал толстые

губы и скрёб пальцами старое покрывало.

Он не тронул меня. Но ничего и не рассказал. Лишь пояснил, что я буду находиться какое-то время здесь. Что меня никто не тронет. И чтобы я молчала. Никого не раздражала и не провоцировала своими бесполезными криками о помощи.

На этом всё.

И я молчу. Тихо отбиваю дробь зубами, стараясь согреться и кутаюсь в потрёпанную простынь. Лишь бы меня никто не трогал.

Мне приносят еду два раза в день. Тогда я понимаю, что наступило утро. Либо вечер.

На ощупь смазываю гематому на лице принесённой мне мазью в первый же день.

"Меня не будет несколько дней. К моему приезду твоё лицо должно зажить..."

Его пальцы снова ползли ко мне. Еле заметно касаясь моей голой лодыжки.

"... тогда и поговорим".

Сколько дней прошло? Будто вечность. Моё тело стало слабым. Ноги казались ватными. Руки, словно тряпичные... не слушались. Мне хотелось кричать. Но даже это я не могла позволить себе сделать.

"Я очень надеюсь, что ты никогда с ним не встретишься".

Я тогда знала, что Николас не пытался меня этим запугать. Он говорил, как есть. Я видела это в его глазах. Он действительно боялся за меня. И у него наверняка были на это причины.

Поэтому я буду молчать. И ждать. Готова ли я к худшему? Боюсь, что нет.

Глава 3

Отгрызаю очередной сломанный ноготь и бросаю кусочек себя в слив. Включаю подобие душа и подставляю холодные плечи под тёплые струи. Кручу кран, делая воду горячее и протяжно выдыхаю, чувствуя облегчение во всём теле.

Сколько ещё меня будут здесь держать? Я не уверена, но думаю, что прошло уже не менее недели. Дневной свет? Я уже забыла какого это.

Единственный человек, которого я вижу, это молодой парнишка. Ему наверняка ещё и восемнадцати нет. Совсем зелёный. Взгляд колющий, исподлобья. Нахохленный, с показной важностью. Он приносит мне еду. Ставит поднос так, словно миску собаке бросает. Иногда произносит что-то. Я не понимаю его, но похоже, что ничего хорошего он не говорит. Старается не смотреть мне в глаза.

И сейчас. Я слышу, как открывается тугой замок моего бункера и скрипит металлическая дверь. Я поднимаюсь на ноги и хватаю с пола длинную футболку, что буквально вчера мне предоставили. Вместе с едой. Прижимаю ткань к мокрому телу и закручиваю кран, вслушиваясь в посторонние звуки.

Тихие шаги вызывают крупную неконтролируемую дрожь. Кажется, что мои глаза становятся стеклянными. Ползущая тень застилает комнату, приближаясь к уборной, на которой нет двери.

Я переступаю порог поддона и мои ноги мгновенно леденеют.

- Я ведь не помешал?

Скрипучий голос своего похитителя я узнаю мгновенно. Хесус.

Мужчина, наконец, показывается, и облакачивается мясистым плечом об косяк. Обводит мою фигуру скользким взглядом, от которого наступает настоящее удушье.

- Добрый вечер. - Обнажает зубы в широкой улыбке. Отнюдь не приятной. Не смотря на дорогостоящие вениры, она всё равно смотрится отвратительно. - Как твои дела, Агата?

Ничего не отвечаю. Стискиваю зубы и сильнее прижимаю к телу мужскую футболку.

- Кажется, я не вовремя? - Делает шаг назад и разводит

руки в стороны. - Прошу. Проходи. Пол холодный. Ты заболеешь.

Как заботливо... я уже заболела...

Мужчина отступает ещё на пару шагов, и я несмело проскакиваю мимо него. Забираюсь на кровать и поджимаю ноги, прячась за простынёй.

Хесус тихо похрюкивает, проводя ладонью по подбородку и следует за мной. Моё сердце несётся вскачь, и ладони тут же потеют. Мне не нравится этот взгляд.

- Что вам нужно? Зачем вы меня здесь держите?

Лёгкая надежда на то, что Николас жив поселилась во мне с тех пор, как Альварес назвал своё имя. Иначе, зачем я ему? Хотя, Нико упоминал, что я якобы похожа на жену Хесуса... может, это сыграет мне на руку?

- Ты ускользнула от меня в тот день. - Садится на край кровати и поглаживает пухлой ладонью поверхность матраса. - Хотя, признаться, я надеялся на встречу. Личная шлюха Герреро... звучит очень сладко. Не так ли?

И вот теперь становится ещё более жутко. После этих

слов, я понимаю, что человеческого отношения мне ждать не стоит.

Холодок ползёт по позвоночнику, разливая озноб по всему телу. Липкая паутина страха обволакивает и парализует.

- Твоё прелестное личико почти зажило. - Его пальцы скручивают край простыни. - Милашка.

- Не трогайте меня... - Пытаюсь протолкнуть ком в пересохшем горле.

- А знаешь, Агата? - Тянет за уголок ткани. - Он ведь уже бросился искать тебя... боится, что я испорчу его игрушку... поломаю куколку. - Мерзко хихикает, а моё дыхание становится всё более рваным. - А пока эта тварь мечется в поисках... не хочу терять время. Понимаешь?

Николас

- Нико, не сходи с ума! Остынь!

Голос Руса отдаётся эхом в моей голове. Пульсация в висках настолько сильная, что становится тяжело концентрироваться на чем-то одном.

- Эй! - Он обхватывает моё лицо ледяными руками, и пытается поймать мой пустой взгляд. - Эй, эй... посмотри на меня. Слышишь? Мы найдём её. Найдём.

Сука... мы уже почти две недели ищем. И ничего. Вообще. Никаких зацепок, никаких следов того, что она выезжала из Крыма.

Тварь.

Делаю рывок вперёд и срываю со стены плазму. Опрокидываю ту на пол, срывая тугие провода.

А мне больше ничего другого не остаётся. Просто сходить с ума. И мне плевать на то, что запись с флешки сейчас видел Руслан. Поебать абсолютно. Это не то, что сейчас меня беспокоит. Перед глазами стоит дрожащая фигурка Снежка. Ствол в её рту, которым эта мразь грозила прострелить её лицо. Слезы. И то, что он заставлял её делать. Что заставлял её терпеть. Ебаная паскуда. Выродок...

- Как бы тебе не хотелось, нужно будет ещё раз посмотреть видео, Нико. Нужно искать зацепки. Любую мелочь. - Руслан ногой двигает в сторону разбитый телевизор, расчищая себе путь. - Остынь... - повторяет, подбирая с пола флешку. - Не горячись. Потому что именно этого он и добивается.

Агата

Что значит умываться собственными слезами? Я думала, что знаю значение этих слов. Что прошла через это. Но как я ошибалась.

То, что происходило в этой комнате — худший из кошмаров.

...

"Отдай мне эту тряпку".

Хесус Альварес тянет за край простыни. А я в ответ впи-
ваюсь холодными пальцами в ткань, надеясь, что это всё за-
кончится, и мужчина оставит меня в покое.

"Тебе стоит быть послушной девочкой, Агата. Потому что за непослушание ты получишь наказание. Тебе будет больно."

Я молилась. Впервые за очень долгое время я вспомнила молитвы. Я просила защитить меня и дать силы на то, чтобы пройти через все то, что мне предстояло.

"Раздвинь ножки, милая, и поиграй с собой."

Он выкрикнул что-то на испанском, и в комнату вошёл тот самый молодой паренёк. Он тащил за собой крепкий стул, и поставил его точно в центре. Передал Хесусу в руки что-то похожее на телефон, и вышел не оглядываясь.

Мое сердце шумело с такой силой... мне казалось, что оно должно вот-вот остановиться. Я бы предпочла сейчас это.

"Я хочу для себя кино, девочка. А ты мне с этим помо- жешь. Так ведь?"

Мерзкий, липкий и ледяной пот стекал по моей спине, оставляя за собой борозды страха. После того, как я отчаянно замахала головой, он приставил к моей голове оружие, не забывая всё это снимать на телефон. Ублюдок. Я сдержива- лась до последнего. Не проронила ни слезинки, даже когда пистолет с моего лба переместился мне в рот, больно стука- ясь об зубы и вынуждая открыть его шире.

Я чувствовала, как остатки моих ногтей разрезают на ла- донях кожу. Зажмурила глаза, слушая его требования и ста- раясь это не представлять.

"Не хочешь, значит, по-хорошему? М?" - Убирая пистолет и сжимая толстые пальцы на затылке. Натягивая волосы и запрокидывая мою голову. Дышать было невыносимо тяжело.

И я сломалась. В тот момент, когда по его зову в комнату вошли несколько человек. Четверо мужчин омерзительной наружности. Больше походивших на бродяг. Они обступили меня, загоняя в изголовье кровати. Их тошнотворный запах въедался мне под кожу. Один из них гадко заржал и протянул руку. Так неожиданно, что я даже понять не успела, как он подтащил меня к себе и оказался сверху. Продолжая мерзко смеяться, он трогал моё обнажённое тело своими корявыми грязными руками, вырывая из меня дикий вопль.

И вот он... переломный момент. Лучше это сделаю я. Как он и просил несколькими минутами ранее.

Истошный крик и полное повиновение. Моя покорность и его надменная улыбка. Телефон, камера...

Ну же, киска. Поиграй с собой...

Засунь пальчики поглубже... вот так...

Оближи их...

Повернись ко мне задом и встань на четвереньки...

Николас

Годом ранее

Пыль, что подняли колеса постепенно оседала, позволяя мне увидеть... пустоту. Пустынная дорога, и лишь две тусклые фары, отсвечивающие розовым стеклом.

Она уехала.

Перевернулся на спину, наблюдая за сумеречным небом. Редкие облака кружились, затягивая меня в омут.

Я чувствовал, что отключаюсь. Жжение в груди становилось все более привычным, и уже не таким болезненным.

Где Марк?

Тяжелые веки норовили опуститься окончательно, и я из последних сил старался держать глаза открытыми.

Кто-то обязательно придёт.

Какая неудача. Сегодня однозначно не мой день. Я промахнулся. Дважды.

Я прострелил этой псине ноги. Но он доползет. Такая тварь живучая.

И сам получил пулю. И казалось бы... от кого? Мой нежный Снежок оказался свирепой льдинкой. Она пронзила мне сердце и, судя по всему, попала чётко в цель.

Сделал жалкую попытку встать. Сука... больнее, чем хотелось бы. Ощущаю нехватку воздуха и широко открываю рот. Кровь на вкус просто дрянь...

А потом темнота. И, откровенно говоря, я был уверен, что сдох...

Пока не очнулся и не увидел перед собой морду Дэни. Волчара... почти заскулил.

А я был рад его видеть. Не знаю почему, но его бешеный оскал был мне тогда, как нельзя кстати.

Попробовал приподняться, но грудь свело так, что по всему телу прошла судорога, оседая в кончиках пальцев на ногах.

Можно ли выжить от пулевого в сердце? Оказывается,

можно. Снежок пожалела меня, и дала фору моему мотору на четыре миллиметра. Четыре миллиметра, которые пода-рили мне вторую жизнь.

А вот Марк до сих пор не может привыкнуть к протезу. Новая правая кисть. Он ненавидит её. Смотрит на искусственную руку, и чуть ли не плюётся. Ему досталось больше, чем мне.

Как выяснилось позднее, меня подобрал Рус. Тащил меня на себе, оглушенный. А вот Марка нашли только на следующие сутки.

Он и сам до сих пор не может найти себе оправдание, или хотя бы объяснение тому, почему он оплошал. Почему был невнимателен и упустил снайпера на спуске. Почему позволил себя подстрелить, словно зайца в поле. Раскрошили арматурой руку, которой он пытался дотянуться до ствола. А потом, словно тушку, привязали к машине и тащили несколько километров. И это тоже чудо, мать его, что он сейчас дышит.

Несколько месяцев восстановления. Я спалил нахер родовое гнездо Альвареса. Только его там уже не было. Эта гнида залегла на дно.

Агату нашёл быстро. Но не гнал коней. Всё выжидал чего-то... а теперь? Сука... дождался.

Глава 4

Дернулась от острой боли в шее. Но не смогла сдвинуться. Тяжёлая ладонь прижимала мою голову к матрасу, а ноги были кем-то сжаты. Широко открыла рот. Глаза распахнула, видя перед собой знакомое лицо. Всё тот же молодой шакалёнок, что бегают на короткой привязи у Хесуса. Это он меня держит. По шее разливается тепло, сменяясь лёгким жжением. Неприятно.

Проходит не так много времени и, наконец, парень отпускает меня. Поднимается на ноги, и я замечаю в его правой руке небольшой шприц.

Что это?

Я хочу подняться, но ноги меня не слушаются. Ползу по кровати. Добираюсь до края... и тихо мычу от испуга. Так высоко. Почему так высоко?

Я даже крикнуть не могу. Какая-то необъяснимая мышечная слабость. Предательская. Непозволительная. Голова кружится, вызывая отвратительное чувство тошноты.

- Что ты...? - Я хотела спросить, что они мне вкололи. Но

по-просту не могла.

- Давай, красотка. - В поле зрения возникает Хесус. Он улыбается мне, так ласково. - Мы немного проедемся...

Не успеваю ничего сделать, как моё тело подхватывают и помогают встать с постели. Жёсткие пальцы юноши неприятно впиваются в рёбра. Кажется, они сейчас проткнут меня насквозь. Морщусь в бесполезных попытках стряхнуть его руки.

Не могу понять. Хорошо мне или плохо. Лёгкость в сочетании с тошнотой. Все назойливые мысли бегут прочь, оставляя в голове умиротворённую пустоту и тишину.

- Ну, как ты?

Я сбился с пути. А если быть откровенным, то я его и не находил. Чёртова неизвестность медленно и мучительно испепеляла меня. Я не мог найти себе места. Я хреново спал и почти ничего не жрал. А после просмотра короткого видео, кроме воды и виски, вообще в рот ничего не лезет.

Я не знаю, в каком состоянии найду Снежка. Он сломает

её. Сделает овощем без слов и эмоций. Она не продержится долго. И эти мысли, чёрт, не покидали моей головы ни на минуту!

Эта гнида умет заметать следы. Нам даже не за что было зацепиться. Он держал её в задрипанной и обшарпанной комнате. На грязной кровати. Сука. Тёмные бетонные стены с облезлой краской. Больше ничего. Даже окна там нет...

Мне казалось, что я волком завою, пока пересматривал омерзительную запись. Меня выворачивало наизнанку, видя, что заставляет её делать эта тварь. Видя его жирные пальцы на её теле. И её слезы. Такие горькие. Она прятала лицо, закрываясь волосами...

Сука!!!! Сука, сука, сука!!!

Мечусь по гаражу, и от безысходности сгребаю с полок все хранящиеся инструменты. Они с грохотом летят вниз, заглушая мой вой.

- Нико! Нико, не начинай! В доме скоро не останется ни одной целой вещи.

Я и забыл о том, что здесь Руслан.

Отталкиваю его руки, и облакачиваюсь бёдрами на Ауди. Провожу ладонью по волосам, спускаясь на шею, и разминаю её. Башка трещит.

- Мы будем ждать. Ребята отследили нескольких его людей. Мелкие сошки, пыль. Но всё же...

- Кто такие? - Перевожу на друга одичавший взгляд.

- Рамиз "Як". - Растирает в пальцах сигарету. - Он совсем недавно сюда перебрался. Притон держит. Бордель. Грязь, в общем...

- Сученыш... - Вырываю из пальцев Руслана сигарету. - Не высовывайтесь. Чтоб не спугнуть.

- Так точно. - Руслан позволяет себе тихую усмешку, пряча её за кулаком, в котором была зажигалка. - Мы выйдем на Альвареса, Нико. Не сомневайся.

- Угу. - Подставляю сигарету под голубую вспышку. - Главное, не опоздать.

- Не опоздаем...

Агата

Мне казалось, что время остановилось. Мужчина рядом уже долгое время беспрестанно наматывал мои волосы на свои пальцы. Гладил их, подносил их к своему лицу и вдыхал их запах. Это казалось ненормальным. Хесус не произносил ни слова. Знал ли он, что я давно пришла в себя? Кажется, что нет. Но я старалась не выдать своё пробуждение кривым дыханием и учащенным сердцебиением.

От него исходил запах крепкого алкоголя и сигарет. Его рука не спускалась ниже моих лопаток. Пальцы с волос скользили на спине и обводили по одному позвонки, будто пересчитывая их.

Как сильно я его боялась? Просто безумно. Хотя, его ли я боялась? Скорее, меня страшил не он сам, а то, что он может сделать. Он жесток и он не в себе. Я слышала его смех. Здоровые люди так не смеются.

...

В то время как телефон постоянно дёргался в его руках во время съёмки, он выпускал из себя сдавленный смех вперемишку с дикой отдышкой. Похрюкивающие звуки вызывали омерзение, а скользкие пальцы на моей коже — чувство тошноты... вот он, тот самый рвотный рефлекс.

Когда он отдавал телефон мальчишке, я выхватила имя

Герреро. Нико. Смею ли я надеяться?

Хесус сказал, что он меня ищет? Эту мерзость он снимал для него?

Неужели Николасу не плевать? Если он выжил? Господи, я не могу поверить, что он выжил.

И если это так, то для чего он меня ищет? Учитывая то, от кого ему прилетела пуля, я уже не надеюсь на светлое будущее. Но если умереть, то пусть это будет рука Нико. Я боюсь представить, на что может быть способен Хесус.

- Я сдам тебя в бордель, девочка...

Перестаю дышать, когда скрипучий голос моего нового "хозяина" нарушает тишину.

- Не ради наживы. Денег у меня достаточно... ради забавы и утешения. И буду частым твоим клиентом.

Открываю глаза, сталкиваясь с его тусклыми и мутными.

- Он найдёт тебя. А я получу колоссальное удовольствие от его разочарования. Отчаяния... скажи мне, Агата, ты знаешь, где он прячет Каталину?

Чувствую, как начинает дрожать моя нижняя губа. Я понятия не имею.

Машу головой, стараясь не терять самообладание.

- А я думаю, что ты сейчас меня обманываешь. - Его рука переносится на моё лицо и сжимает подбородок. - У меня нет цели выманить Герреро. Я просто хочу уничтожить всё то, что ему дорого. - Давит на щёки, делая мне больно и вынуждая открыть рот. - Тебя, Каталину, если мне улыбнётся удача, то и его верных псов... я умею ждать, Агата. И, если ты скажешь мне, где Каталина, возможно, я сжалюсь...

- Я не знаю. - Шепчу, чувствуя, как слеза скатывается к моим губам.

- Я не верю тебе. - Вытирает пальцем ещё одну каплю на щеке. Я сглатываю ком в горле. - Помойся хорошенько. Здесь отличная ванна. Приведи себя в порядок.

Я обвожу заплаканным взглядом комнату, где мы находились. Это похоже на дорогой номер люкс в пятизвёздочном отеле...

- Скоро приедет Рамиз... будь умницей. Тебе предстоит

важное знакомство.

Николас

- Ялта.

- Предсказуемо. Прослушать удалось? - Порывистый ветер пронизывает до костей.

- Нет. Схвачено крепко.

Руслан сбивает с серого пальто капли холодного осеннего дождя и шмыгает покрасневшим носом. Хмурится, глядя на серое небо. Я сам поднимаю свой воротник и втягиваю голову в плечи, пытаюсь спрятать голую шею. Холодно. Промозгло. Уже не осень, но ещё и не зима. Гадкий промежуток между сезонами.

- Не упустите его.

- Думаю, что мы близко. Они точно не выезжали и не вылетали за пределы. Она не покидала Крым, Нико.

- Я очень на это надеюсь.

Забираюсь в автомобиль и, наконец, расслабляюсь, чув-

ствуя тепло. Я устал. Вымотался. Выбился из сил. Плохой сон и такой же аппетит, сказываются не лучшим образом.

Руслан хлопает соседней дверью, и падает рядом со мной. Шумно выдыхает, вытаскивая из кармана телефон. Смотрит на экран и прикусывает губы. Очевидно, что он прячет улыбку.

- Что там? - Вытягиваю шею, любопытствуя.

Но этот гад ловко уводит экран в сторону и тут же гасит его. Какого хера?

- Ничего.

Снова цепляет на морду маску хладнокровия и отворачивается к окну.

- А чего тогда скалишься?

Я недовольно тру щетину на лице и свожу брови от негодования. Он что-то скрывает от меня?

- Мышцы... - Переводит на меня снисходительный взгляд.
- сокращаются... нервы.

Жук.

Я крайне редко вижу на его лице улыбку. Это же Руслан. Если у него есть эмоции, то он умеет их прятать, как никто другой. Иногда мне кажется, что он не из крови и плоти. Робот, запрограммированный на определенные задачи. Однажды, я имел неосторожность сказать ему об этом... он со мной трое суток не разговаривал.

- Ладно. - Возможно, у него есть повод улыбаться. Но из уважения ко мне, сейчас он не считает правильным это показывать. Пусть так... - Сколько нам ехать?

- Часа два.

- Наши там? Что Як?

- Лично я бы... - Тянет Рус, заводя двигатель. - Яйца бы ему отрезал, и в глотку запихнул.

- Откуда такая кровожадность?

- Эта пададь по пути собирает всё, что не так лежит. В базе аукциона у него появился мальчишка восьми лет. Ставки ползут вверх. Желающих тьма...

- Дерьмо собачье.

- Ладно. - Мы быстро набираем скорость. Пытаюсь представить пацана. Пиздец... я ублюдок. Но по сравнению с теми, с кем порой приходится иметь дело, я просто птенчик голозадый. Под маской благочестия скрываются прогнившие зловонные души. Знали бы люди, кто покупает таких вот... мальчиков. - Разберёмся.

От нетерпения у меня внутри всё переворачивается. Кажется, что кровь в венах медленно закипает. Если она там... иначе с чего вдруг Рамиз сорвался с насиженного места? Бочка погреть? Он и так чёрный, как гуталин. Чёрнее даже, чем я.

Тварь, за живым товаром едет. Пальцы сварить ему, ублюдку. Ногти жрать заставить. Проверенный способ от Руслана. Его любимая пытка.

- Можешь вздремнуть пока. - Рус бросает в мою сторону короткий взгляд. - Не спишь совсем. Зомби, блять.

Глава 5

Агата

— Какого хера ты тут сидишь?! - Дверь в ванной распаивается и на пороге появляется Хесус. - Я же сказал тебе помыться!

Не успеваю ничего ответить. Мужчина очень быстро приближается ко мне, и хватает за волосы. Тянет вверх, поднимая меня на ноги, и отрывая мои бедра от бортика высокой ванной.

Шиплю от боли, чувствуя, как натягивается кожа на затылке. Пытаюсь поймать его запястья, задирая руки за голову.

- А ну, пошла!

Толкает меня, разворачивая в другую сторону. Душ, без стёкол и дверей. Вжимает лицом в прохладную стену, вылепленную мелкой цветной мозаикой и включает воду. Ледяную. Я пищу, сжимаясь под жёсткими струями и зажмуриваю глаза.

- Я сама... - Дыхание становится рваным, а голос мгновенно хрипнет. Зубы стучат с такой силой, что становится больно. Нет смысла оправдываться тем, что я просто задумалась. Зависла в собственных мыслях и воспоминаниях. Погрязла в ненависти и страхе. - Я сама... - Повторяюсь, надеясь на то, что он отпустит мои волосы.

- Ты тупая сука! - Ругается Альварес, отрывая мою щеку от стены, и снова впечатывая в неё. С такой силой, что в глазах на миг темнеет. - Думаешь, у меня есть время с тобой возиться? Думаешь, я проявлю к тебе сострадание? А?! - Рычит мне в затылок, и кажется, он сам промок под холодным душем. - Герреро говорил тебе, что ты чертовски похожа на мою жену? М?

Я пытаюсь успокоить стук зубов и не заплакать. Больно. Горько. Невыносимо...

- Так вот... ты — не она. Возможно, если бы ты не была его шлюхой, я бы проявил милосердие, сделав тебя своей мартышкой... но, к твоему сожалению, милая, теперь ты будешь ублажать весь сброд, что сюда явится...

Он тянет за волосы вниз, заставляя меня опуститься на колени и, не выпуская пряди из своего кулака, отталкивает меня от себя, словно я уже испачкана.

- Я даю тебе пять минут.

Мужчина покидает королевскую уборную, тихо прикрывая за собой дверь. Оставляя меня одну, наедине со своими соплями и слезами.

Поднимаюсь на ноги и тут же делаю воду почти горячей. Смываю слезы и нахожу опухшими глазами уходовые средства для душа.

Стаскиваю с себя промокшую футболку и намыливаюсь, отчаянно натирая тело гелем с ароматом цитрусов. И замираю, когда сквозь шум воды слышу мужские голоса за дверью.

Сейчас я чётко понимаю, что эти люди даже умереть мне не позволят. Даже если я буду ранена, они не отправят меня в больницу. Но и добивать не станут. Они оставят меня гнить. Мучиться в агонии и молить о скорой смерти.

...

Хесус не сильно церемонился, когда обхватив меня за шею, выволок из ванной комнаты. Он не позволил мне даже обернуться полотенцем, небрежно бросив "всё-равно раздеваться".

Я стояла посреди шикарных апартаментов, боясь даже руки поднять, чтобы прикрыться. Незнакомый мужчина сидел напротив меня, закинув ногу на ногу. Ему было не более сорока. Подтянут, ухожен, чёрные волосы в стильной укладке, и такие же чёрные глаза. Они плотоядно обводили контур моего тела. С прищуром.

- Хороша. - Тянет, поднимаясь на ноги. - Беленькая, чистенькая...

- В порт её. - Хесус проводит потной ладонью по моей спине. Подталкивает вперёд.

- В порт? - Брови черноглазого ползут вверх, и мне это не нравится. - Уверены?

- Спорить решил?

- Нет, конечно. - Его плечи дёргаются, и мужчина поднимает свою руку, касаясь моей груди. Слегка обхватывая и, словно взвешивая. Какая мерзость. Сжимаю зубы от отвращения и закрываю глаза в то время, как незнакомец сжимает мой сосок. - В порт, так в порт.

- Зубы покажи. - Цедит Хесус, цепляя пальцами мой подбородок и сдавливая щеки. От боли открываю рот. Чувствую

себя скотом на продаже.

Это заканчивается так же быстро, как и началось. Альварес впихивает мне в руки тряпки и толкает в сторону.

- Одевайся.

- Бить можно? - Черноглазый обнажает желтоватые зубы в гадкой улыбке и отходит от меня.

- Можно. Только осторожно.

Они оба заливаются смехом, оставляя меня в покое. А я прижимаю к себе одежду и делаю шаг к уборной. Боюсь, что меня остановят и заставят это делать здесь, но мужчины не обращая внимания, скрываются за дверьми балкона.

Бежать? Снова?

Оглядываюсь на дверь и обреченно вздыхаю. По ту сторону есть глаза. Людей из охраны неприлично много. Куда бы я ни сунулась, везде тупик.

Закрываюсь в ванной комнате, и наспех натягиваю то, что вручил мне Хесус. Белая футболка и чёрные джинсы. Хлопковое бельё, носки. Ну, надо же? За последнее время я за-

была о том, что такое нормальная одежда. А тут... сразу и столько.

Меня выводили через запасной выход. Натянули на голову капюшон и затолкали в чёрный фургон.

- До скорого... - Хесус прошелся по моему лицу очередным сальным взглядом, и толкнул дверь. Внутри было душно и темно. Все окна были заклеены чёрной плёнкой. Я почти ничего не видела, лишь слышала, как щёлкнули замки.

Можно ли сойти с ума лишь от мыслей? Судя по всему, именно это со мной и происходит. Я вздрагиваю от малейшего звука, сердце уходит в пятки от любого взгляда в мою сторону. Я стала послушной марионеткой в руках безжалостных кукловодов. Куда бы меня не везли, я буду ждать шанс. Я буду ждать, что меня найдут.

Николас

Отпиваю из картонного стаканчика глоток кофе и от гадкого вкуса хочется блевать. Выливаю эти помои на обочину

и сплываю.

Звонил Марк.

Он контролирует границы, и пока на территорию Мексики Альварес не прибывал. Это поселяет во мне надежду, что Руслан прав. И мы близко.

- Ты уже всё?

Рус подходит к уличному столику со своим кофе и заглядывает в мой пустой стаканчик.

- Угу. - Киваю, оглядываясь на наших ребят, что запихивались фаст фудом возле автомобилей. - Макс сообщил что-нибудь?

- Есть новости... - Поджигает губы и отводит взгляд.

- Ну?! - Чувствую, как нервно передергиваются мышцы на лице. - Не тяни!

- Альварес там.

- Сука! - Бью ладонью о хрупкую столешницу.

- Рамиз поехал в Вива Елена... Ещё через час он с несколькими людьми покинул отель через чёрный выход. С ним был Альварес...

- Это точно?!

- Точнее не бывает, Нико. - Хмыкает Руслан и делает глоток из своего стакана. Поджимает губы и спустя пару секунд выплёвывает кофе обратно. - Бля... ну и дерьмо...

- Рус... - Забираю его стакан и делаю с ним тоже самое, что и со своим.

- С ними помимо Херовой тучи охраны, был ещё один человек... и вот здесь мы можем ошибаться, так как не уверены. Лицо было скрыто капюшоном, чёрная толстовка до середины бедра. Волос видно не было. Но, судя по некрепкой фигуре, это девушка.

- Думаешь, Агата?

- Думаю... хотелось бы. Фургон забит, словно гроб на колёсах. Охраны — тьма. Видимо, груз ценный. Нужно будет постараться, чтобы вскрыть коробочку.

- В каком направлении выехали?

Думаю, что это Феодосия, либо Керчь. Либо вообще на ту сторону .

- На постах люди есть?

- Ни без этого. Плюс ко всему кредитки прослеживаются.

- У Хесуса? - Удивляюсь. Мои брови ползут на лоб.

- Размечтался. - Руслан смотрит на часы, и уверенно хлопает меня по спине. - Шавок Рамиза. Если это Агата, похоже, что Альварес решил отдать её Яку. А вот куда тот её везёт...

- Сам Альварес остался в отеле?

- Угу.

- Не терять его. - Ответно толкаю Руслана в плечо, и иду к автомобилю. На ходу киваю ребятам, давая знак садиться по машинам. - Свяжись с Максом.

Глава 6

Агата

Тошнота подступила так быстро и неожиданно, что я даже не успела подняться. Рвотная масса полилась мне под ноги, которые я едва успела спустить. Вцепилась в простыни трящимися руками, выворачивая себя наизнанку.

Попыталась отползти в сторону, но ноги дрожали, будто по телу проходятся сотни электрических разрядов. Голова так сильно гудела, что я не слышала ничего, кроме собственных рвотных позывов.

Соскользнула по краю кровати, падая вниз, и мысленно выдыхая, что оказалась не собственной рвоте.

Вытираю рот и глубоко дышу, пытаюсь хоть немного прийти в себя. Открываю глаза в надежде оглядеться. Я снова в незнакомом месте. Но думать о том, где именно, у меня нет сил. Сворачиваюсь в клубок и бьюсь в сильнейшем ознобе.

- Девочка, да что ж с тобой?! - Женский голос и топот ног. Хлопок двери. - Давай, я помогу тебе встать.

Меня подхватывают чужие руки. Немного больно, но это

лучше, чем лежать рядом с вонючей лужей.

Подхватив меня под рёбра, незнакомка помогает мне добраться до ванной. Сажает меня на бортик и стаскивает с меня липкую одежду.

- Давай, моя хорошая. Тебе нужно обмыться. Садись.

Я оказываюсь в глубокой ванной и тут же чувствую, как тёплая вода стекает по спине. Мягко, успокаивающе. Но дрожь все никак не унималась. Зубы стучали. Подбираю ноги и обхватываю их руками. Прячу лицо, опуская голову.

- Ироды бездушные... как же так... до смерти доведут, и глазом не моргнут.

Я не совсем понимаю, о чем она. Попытка восстановить память, оканчивается провалом. Смутные обрывки ничего не дают. Последнее, что я помню чётко, это то, как меня скрутили, словно куклу, и снова сделали укол. Но в прошлый раз мне не было так плохо. От мысли, что они пичкают меня наркотиками, мне становится ещё дурнее.

- Хорошо, что тебя у них забрали... думали, что не очухаешься. Как мертвячка, ей богу!

Женщина мылила плечи, и тихо причитала, пока я старалась собрать все детали картины воедино.

Мне снился Николас. Размытый образ моего бывшего пленителя витал в одурманенном сознании. Я чувствовала его крепкие и жёсткие руки, его запах. Голос, который хотелось забыть. Оказывается, мой мозг все помнит. Все, до мельчайших деталей.

Он называл меня Снежок, и оглаживал моё лицо. Шептал моё имя, и нежно пропускал мои волосы сквозь свои пальцы.

- Ничего... я тебя мигом на ноги поставлю. Не бойся...

Наконец, отрываю подбородок от коленей и поднимаю погасший взгляд на ворчащую тётушку. Прищуриваюсь, потому что глазам больно от яркого света.

Анна...

Господи... Анна... не может быть.

- Анна! - В ту же секунду хватаюсь за её запястья. Впиваюсь в них, в страхе, что женщина растворится в воздухе неуловимой призрачной дымкой. - Анна! - Зубы продолжают стучать, не позволяя полноценно говорить.

- Чшшш... Всё хорошо, Агата. - Она отдирает мои застывшие пальцы от своих рук, и опускает их в тёплую воду, что уже поднялась выше щиколоток. - Ты здесь. Всё хорошо. Тебя забрали, слышишь? Не бойся. - Все её слова эхом разносятся по ванной комнате.

- Где мы? - Кое-как произношу короткий вопрос, преодолевая очередной приступ тошноты.

- Мы дома. У Руслана. Помнишь? Они прилетели с тобой ещё вчера. А ты всё никак не приходила в себя. - Она поднимает душ и смывает с моих плеч и спины мягкую пену. - Нико от тебя ни на шаг не отходил. Как тот пёс, спал возле кровати. Доктора от тебя не отпускал. Капельницы твои пересчитывал всё. Ругался на всех. Сейчас уехал. Срочное что-то...

От произнесённого имени меня бросает в жар. Чувствую в глазах пощипывание и лёгкое жжение. Сердце, готовое остановиться минуту назад, сейчас колотится, как ненормальное.

Губы начинают дрожать. И я больше не могу произнести ни слова.

К глотке снова подступает рвота. Поднимаю руки, рас-

плескивая воду, и прижимаю ладони ко рту.

- Да что ж такое! - Анна подскакивает со своего места и вновь подхватывает меня. Поднимает и перегибает через ванну, склоняя над дорогой раковиной, и позволяя мне испачкать её. Скручивает одной рукой мои волосы, а другой гладит мою голую спину.

- Ничего, вычухаю тебя...

А я сплевываю очередной сгусток, и давлюсь следующим... и не понимаю, как я могла не узнать его комнату? Почему я ничего не могу вспомнить?

Я... в безопасности?

Николас

- Слушай, Нико, америкосы могут только мечтать о таком заводе. Их кухни, это просто игрушки, по сравнению с тем, что сделали мы. Если ты не хочешь вариться в производстве мета, то без проблем. - Шепчет Рус и поднимает руки вверх, капитулируя передо мной. Сводит брови, выжидая моей реакции.

Мне всё это не нравится. И раньше не нравилось. Конечно, нам из года в год удаётся убеждать полицию не заме-

чать наши поля марихуаны. И мы без особых проблем возвели заводы на территории Мексики по производству мета в промышленных масштабах. Новое оборудование даёт качественный продукт, и как следствие, хорошую прибыль. Но это прямой путь к ещё более глубокому подполью в виде героина. Мы все прекрасно понимаем, что рынок героина не менее привлекателен.

И мне не нравилось, что Марк начал интересоваться поисками "гомеросов"*. Это нихуя не вдохновляло. Меня это наоборот подавляло. С моим желанием выйти из этого бизнеса, я потону в этом дерьме ещё больше.

- Я не смогу выйти чистым, в любом случае, Рус.

- Мы все давно не чисты, Нико. Но производство мета, с экспортом в штаты, гораздо прибыльнее, ты сам понимаешь. Наши кристаллы идут нарасхват.

- Ты знаешь, о чем я. Срать я хотел на мет. Ты же знаешь, на что целится Марк? Вот о чем я! И эта идея мне пиздец, как не нравится. У нас ведь достаточно бабок! Я всегда говорил, что жадность ни до чего хорошего не доводит...

- Мы с этим разберёмся, Нико. Просто у Марка загорелось. Мы остудим его. Ты же знаешь этого осла. Поупирается и успокоится. Герыч нас не интересует. Пусть этим дерьмом

занимаются другие. Не накаляй, окей?

Руслан допивает свой кофе, и бесшумно ставит чашку на белоснежное блюдце. Его глаза беспокойно бегают по низко-му деревянному столику, словно он сам пытается до конца обмозговать сложившуюся ситуацию.

У героина дурная слава. От действенной дозы до передозировки очень тонкая грань. У любого другого наркотика этот интервал в разы меньше. Это неоправданный риск. Как для производителя, так и для потребителя. У меня нет желания связываться с этой грязью.

От раздумий меня отвлекает звонок. Переворачиваю телефон экраном вверх. Звонят из дома.

- Кто?

Рус косится на телефон, а я, ничего не отвечая, принимаю вызов.

- Слушаю?

В момент, когда слышу голос Анны, меня накрывает горячей волной беспокойства. Волнение пронзает насквозь, и я чувствую, как по кончикам пальцев пробегается холодок.

Страх сменяется толикой облегчения и лёгким замешательством, когда она сообщает мне, что Агата пришла в себя. Снежка рвёт каждые пятнадцать минут. Её отпаивать нужно, чтобы не было обезвоживания. Говорю, чтобы ставили капельницу. Мы потратили два дня, чтобы выкачать из неё то дерьмо, что вкачали в неё эти твари.

Заканчиваю разговор и бью пальцем по экрану, сбрасывая вызов. Со свистом выбиваю из лёгких воздух и тру уставшие глаза.

- Что там? Очнулась?

- Да. - Допиваю свой чай и оставляю несколько крупных купюр, заталкивая их под блюдце. - Ты сейчас куда? - Бросаю на Руса нетерпеливый взгляд.

- Не домой. - Уводит взгляд в сторону широкого окна.

- А куда?

- Дела есть... - Ловлю себя на мысли, что он всё-таки что-то скрывает, но предпочитаю поговорить об этом позднее. За парой стаканов после полуночи.

Киваю и хлопаю его по плечу.

- Я тогда поехал.

Руслан кивает и скупой улыбается, а я разворачиваюсь и широким шагом настигаю выход.

В пятках простреливает от желания, как можно быстрее оказаться дома.

- Домой. - Произношу, когда меня встречает охранник, и мы вместе садимся в тёплый салон автомобиля.

Закуриваю сигарету и вновь погружаюсь в воспоминания, которые уносят меня в засранную комнату портового борделя-притона. В комнату, где я обнаружил в почти бессознательном состоянии Агату и возящегося на ней Рамиза со спущенными штанами...

А ведь я даже не был до конца уверен в том, что это она. Практически наугад.

Как только машина затормозила, выскочил, и рванул в нужную сторону. Увидел невозмутимую статую в виде Макса и выругался от волнения. Меня всего трясло. От мысли, что я совсем близко, меня трясло, как шизофреника в приступе.

- Где?!

- Ищем... номера растянулись в обе стороны. Если копнуть глубже, здесь золотое дно. - Макс машет рукой на запад.
- В гараже перехватили фургон, с водителем проводят беседу... что с пацаном делать?

- С каким пацаном?! - Осекаюсь, не понимая, о чем речь.

- Ну... в фургоне пацан мелкий был... кажется, с потенциальным покупателем... мальчишка под кайфом.

Бля... только этого мне не хватало... мне бы в этом хаосе Снежка отыскать, а тут пацан.

- Забирайте. Потом решим. - Отмахиваюсь от вопроса и срываюсь с места. - Я отсюда начну!

Пользуясь тем, что на улице давно стемнело, я достаю из-за спины ствол и не раздумывая быю одну дверь за другой. Обшарпанные бараки оказываются хлипкими, поэтому чтобы высадить дверь, много сил не требуется. Некоторые из них и вовсе не были заперты. Какие-то пусты...

Меня вся эта ситуация доводила до иступления. Я опустел. Я потерял себя. Мне нужна она. Если не рядом, то, по

крайней мере, живая и здоровая. И желательно, в безопасности.

Сбился со счёта, петляя в лабиринтах рассадника. Отчаяние выбивало меня из сил. Мне уже хотелось скулить, стреляя во всё, что раздражало глаз.

- Замри, сука!

И я замираю, слыша голос Руслана. Нашёл...?

Делаю шаг вперёд, пытаюсь сообразить откуда доносился голос. Вздрогнул, когда последовал выстрел и, наконец, сориентировался...

Двинулся вперёд, сворачивая в узкий переулок, и сосредотачиваюсь на звуках.

- Рус! - Негромко окликаю друга, надеясь, что с тем все в порядке. - Руслан?!

Ещё пара выстрелов, и я срываюсь на бег. Полминуты для меня превращаются в вечность. Слышу, как пульс вибрирует за ушами, а в глотке разливается кипящая лава. Замираю, когда натыкаюсь на труп под ногами. Крупный бычара, судя по внешнему виду, это человек Яка. Поднимаю голову и

натыкаюсь на распахнутую дверь. Захожу внутрь не опуская пушку, и вижу Руслана, что прижимает ствол к вспотевшему виску поддатого Рамиза. Тот, со стянутыми штанами, и руками на затылке, возвышается над бессознательным телом девчонки. С русыми растрепанными волосами, почти скрывающими её лицо... но я теперь точно знаю, что это она. Я чувствую.

Падла Як...

Рычу и в два шага добираюсь до этой твари. Девушка лежит на боку с поджатыми ногами и стянутыми до колен черными штанами. Выдыхаю, когда замечаю на ней, пока ещё не стянутые трусики... но, это ведь не гарантия?

Поворачиваюсь к Рамизу и направляю ствол ему между глаз.

- Успел? - Сквозь тусклое красноватое освещение в комнате, пытаюсь рассмотреть его обосравшееся лицо. Боится, тварь... все мы боимся, когда нам в лицо смотрит дуло. - Успел, я спрашиваю?!

Кажется, тот не узнаёт меня, хотя нам приходилось пару раз сталкиваться. Поэтому я склоняюсь ниже, чтобы этот мудака смог рассмотреть моё лицо лучше.

- Герреро?! - Да, ну неужели? Охуеть, правда? Прозрел, мудак? - Это твоя тёлка?

- Хочешь сказать, что ты не знал? - Толкаюсь дулом ему между глаз и его голова слегка откидывается назад, где на-тыкается на ствол Руслана. - Так, успел? Или нет?

- Я клянусь тебе, Нико... - Начинает заикаться, чем бесит ещё больше. - Я не тронул её... она... я не знал. Понятия не имел...

- Где Альварес? - Рычу, понижая тон. - Куда отправилась эта гнида?

- Не знаю... он мне не докладывает, Нико. Ты же знаешь... бля, по-братски, давай забудем? А? Забирай свою девку и разойдёмся?

- Разойдёмся... - Перебиваю эту тварь и больше не раздумывая ни секунды, жму на курок, наблюдая за тем, как его башка конвульсивно дёргается, а глаза широко открываются, когда пуля проходит сквозь его черепную коробку...

Руслан рвано выдыхает, делая шаг назад, и опуская руку со стволом. А Як заваливается на бок и скатывается на пол,

продолжая пялиться стеклянным взглядом в потолок.

Немедля сгребая в охапку свою находку, и позволяю Руслану укрыть её стянутым с плеч пальто.

- Забираем пацана. - Хриплю Русу, прижимая к груди тёплое, но обмякшее тело. - Позвони, чтобы подготовили самолёт. И врача.

* *"Фермеры-гомерос" или "клеевики" - Фермеры, выращивающие опиумный мак, которые используют особую технику сбора клейкого сока из маковых коробочек.*

Глава 7

Дорогие мои читатели)))) Хочу всех Вас поблагодарить))) не устану это повтор

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.